

DOI: 10.15372/PHE20190109

УДК 37.0(47+57)+37.0(517.3)

РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ОТ МОДЕЛЕЙ К РЕАЛИЗАЦИИ (часть II)

Д. В. Ушаков (Новосибирск, Россия)

Институт философии и права СО РАН, ushakovdmitrii@mail.ru

Введение. В последние годы монгольская и российская системы образования подверглись значительным трансформациям под действием западных стандартов. В настоящее время развернута острая конкурентная борьба на образовательном рынке Монголии, в которой Россия пока сдает свои позиции. Сложившаяся модель образовательного сотрудничества России и Монголии требует сегодня корректировки, которая невозможна без углубленного изучения и уточнения данных о структуре, содержании образовательного процесса, возможных направлениях взаимодействия в дальнейшем.

Методология и методика исследования. Методологическую базу исследования составляет системно-генетический подход, позволяющий рассматривать систему образования как многоуровневое, внутренне структурированное целостное явление, развивающееся во внутренних взаимоотношениях и в связи с внешней средой. Основные методики исследования: анализ статистических данных и документов, наблюдение, аналитический метод, принцип единства логического и исторического.

Результаты исследования. Современная система образования Монголии основывается на приоритете частной собственности, традиционных национальных ценностях в его содержании, вариативности форм получения образования, иностранных инвестициях и международном сотрудничестве. Внедрение кембриджского образовательного стандарта способствовало сведению образования к предоставлению образовательных услуг с применением личностно-ориентированного индивидуального подхода. Вместе с тем среди значительной части монгольского населения сохранился интерес к русскому языку, культуре и российскому образованию.

В рейтинге актуальных специальностей лидирующие позиции занимают направления, связанные с бизнесом и социальным управлением, на втором месте – инженерно-производственные специальности, затем – образование,

© Ушаков Д. В., 2019

Дмитрий Викторович Ушаков – кандидат философских наук, старший научный сотрудник отдела социально-правовых исследований, Институт философии и права СО РАН (630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8).

E-mail: ushakovdmitrii@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3666-1778>

Dmitry V. Ushakov – Candidate of Philosophical Sciences, senior researcher of the Department of socio-legal research, Institute of Philosophy and Law of the SB of RAS (630090, Novosibirsk, Nikolayeva str., 8).

E-mail: ushakovdmitrii@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3666-1778>

социальные и гуманитарные сферы. Значительно меньшим престижем обладают естественно-научные направления, математика и статистика, сфера услуг, информационные и коммуникационные технологии, сельское и лесное хозяйства, ветеринария – направления, по которым в России готовят высококвалифицированных специалистов. Определены основные проблемы профессиональной подготовки монгольской молодежи и пути их решения как в Монголии, так и в России.

Заключение. Развитие взаимовыгодного экономического, культурного и политического сотрудничества возможно лишь при поэтапной планомерной государственной поддержке сотрудничества в области образования и подготовке востребованных кадров.

Ключевые слова: Монголия, Россия, начальное, общее, профессиональное образование, образовательное сотрудничество, модели, реализация.

Для цитирования: Ушаков Д. В. Российско-монгольское образовательное сотрудничество: от моделей к реализации (часть II) // Философия образования. – 2019. – Т. 19, №1. – С. 111–126.

RUSSIAN-MONGOLIAN EDUCATIONAL COOPERATION: FROM MODELS TO IMPLEMENTATION (part II)

D. V. Ushakov (Novosibirsk, Russia)

Institute of Philosophy and Law of the SB of RAS,
ushakovdmittii@mail.ru

Introduction. In recent years, the Mongolian and Russian education systems have undergone significant transformations under the influence of Western standards. Currently, there is an acute competition in the educational market of Mongolia, in which Russia is losing its position. The current model of educational cooperation between Russia and Mongolia needs to be adjusted, which is impossible without in-depth study and clarification of data on the structure, content of the educational process, possible areas of cooperation in the future.

Methodology and methods of the research. The methodological basis of the study is a system-genetic approach that allows considering the education system as a multilevel, internally structured integral phenomenon developing in internal relationships and in connection with the external environment. The main methods of research: analysis of statistical data and documents, observation, analytical method, the principle of unity of the logical and the historical.

The results of the research. The modern education system of Mongolia is based on the priority of private property, traditional national values in its content, variability of forms of education, foreign investment and international cooperation. The introduction of the Cambridge educational standard contributed to the reduction of education to the provision of educational services with the use of personality-oriented individual approach. At the same time, interest in the Russian language, culture and Russian education remained among a large part of the Mongolian population.

In the ranking of current specialties, the leading positions are occupied by areas related to business and social management, at the second position, engineering

and production specialties, followed by education, social and humanitarian spheres. Much less prestige, have natural Sciences, mathematics and statistics, services, information and communication technologies, agriculture and forestry, veterinary medicine – in fact, those areas in which highly qualified specialists are trained in Russia. The main problems of professional training of the Mongolian youth and ways of their solving, both in Mongolia, and in Russia are defined.

Conclusion. The development of mutually beneficial economic, cultural and political cooperation is possible only with the gradual systematic state support of cooperation in the field of education and training of required personnel.

Keywords: Mongolia, Russia, primary, general, vocational education, educational cooperation, models, implementation.

For citation: Ushakov D. V. Russian-Mongolian educational cooperation: from models to implementation (part II) // *Philosophy of Education*, 2019, vol. 19, no. 1, pp. 111–126.

Введение. Современная политическая позиция руководства Монголии – это стремление к тесному сотрудничеству с Россией при лавировании между Россией и Китаем. Вместе с тем в последние годы была заметна и другая тенденция, все более проявляющаяся в ориентации на Соединенные штаты Америки, а также усиление экономического и политического влияния на Монголию Японии и Южной Кореи как третьих сторонних государств. Тем не менее у родителей и подрастающего поколения монгольской молодежи остается интерес к русскому языку, культуре, профессиональным знаниям и навыкам, возможностям технологического прорыва с сохранением национальных ценностей и традиций в воспитании. Одним из наиболее благоприятных моментов российско-монгольских отношений является взаимное уважение истории и культуры и при всей их отличности у русского и монгольского народов. Это наблюдаются в общих духовно-нравственных ориентирах, обусловленных жизненным пониманием отношения человека к человеку, пониманием значимости самой человеческой жизни, несмотря на усиление мировых тенденций стяжательства и потребительства.

В условиях возрастающей в последние годы потребности развития российско-монгольских отношений в духе взаимовыгодного сотрудничества усиливается необходимость в анализе основных тенденций развития современной системы образования в Монголии. Вместе с тем долгосрочное позитивное международное сотрудничество России и Монголии во многом связано с подготовкой квалифицированных специалистов в различных отраслях народного хозяйства, владеющих русским языком и новыми современными технологиями. Особенно важно изучить реальные возможности продвижения российского образования в самой Монголии, выявить ключевые проблемы в сфере образовательного сотрудничества,

а также определить приоритетные направления профессиональной подготовки зарубежных кадров в России.

Методология и методика исследования. В основу общей методологической базы исследования положен системно-генетический подход, согласно которому система образования представлена как многоуровневое, внутренне структурированное целостное явление, развивающееся как во внутренних взаимосвязях, так и в связи с внешней средой. Исследование проведено при помощи следующих методик: анализа статистических данных и документов, личных наблюдений, аналитического метода, принципа единства логического и исторического.

Результаты исследования. Перемены, происходящие в современной монгольской системе образования, обусловлены политическими и социально-экономическими приоритетами Монгольского государства. Практически на всех уровнях монгольской системы образования в той или иной мере «признается право частной собственности, допускается вариативность форм получения образования, утверждаются традиционные национальные ценности в его содержании, утверждается децентрализация управления образованием, поощряются иностранные инвестиции и международное сотрудничество в этой области»¹. Таковы основные принципы современной модели монгольской системы образования.

С 1991 по 2000 гг. реформы начальной и средней ступени образования были отмечены фактически отменой всеобщего обязательного образования. Новый закон «Об образовании» (даже с его последующими поправками) предоставил возможность учреждать образовательные заведения не только государству, но и органам местного самоуправления, общественным организациям и частным лицам, а также иностранным организациям и фондам. Было разрешено получать образование как в учебных заведениях, так и в неформальных и культурно-образовательных учреждениях. Большими полномочиями были наделены местные органы самоуправления: создания и прекращения деятельности образовательных и культурно-просветительных учреждений, определения приоритетных направлений развития образования в своем регионе, выбором формы образования и обновлением его содержания с учетом региональных особенностей. Местные органы самоуправления имели право развивать сотрудничество с зарубежными организациями и иностранными гражданами, самостоятельно осуществлять экономическую и финансовую деятельность, привлекать дополнительные источники дохода. Это привело к децентрализации управле-

¹ Энхбаяр Дэмбэрэл Эволюция системы образования в Монголии (начало XX–XXI вв.): автореф. ... канд. истор. наук. – Улан-Удэ, 2011. – 23 с.

ния образовательным процессом, а также к значительному снижению качества образования. Вместе с тем государство по-прежнему сохраняло право создавать школы, прекращать деятельность тех или иных образовательных учреждений.

В 2001–2010 гг. накопленные проблемы усилили потребность во введении единых государственных стандартов, а также стал необходимым переход к 12-летнему образованию. С 2005 г. монгольская общеобразовательная школа успешно перешла на 11-летний срок обучения, а с 2008 г. – на 12-летний срок обучения. Возраст приема детей в 1-й класс был снижен с 8 до 7, а затем и до 6 лет, что позволяло расширить объем содержания общего образования, изменить структуру управления образовательным процессом. Были разработаны и вводились сначала на экспериментальной, а позже и на постоянной основе стандарты начального и среднего образования. В учебные программы стали вводиться принципы игрового обучения и учета внеурочной деятельности. За счет интеграции предметов было сокращено их количество в начальных классах, но были введены и новые предметы, такие как английский язык, информатика, и внеурочное обучение – гражданское образование, проектная работа. Эти преобразования позволили повысить коэффициент охвата детей дошкольным и школьным образованием, более эффективно решать проблему интеграции содержания учебных дисциплин и введения новых предметов, а главное – у учащихся появилась возможность по окончании среднего образования поступать в вузы других стран.

С 2011 по 2018 г. произошло усиление реформ в направлении государственного регулирования стандартов образовательного процесса, создании новой концепции, ориентированной на «развитие каждого ребенка» и реализации новых общеобразовательных программ, направленных на максимальное раскрытие личностных качеств обучаемого и самого учителя в процессе совместной деятельности. Основными принципами новой модели общего образования стали единые для всех учебные предметы, имеющие полное программно-методическое обеспечение; определение ступеней развития учащихся, что, по мнению разработчиков, позволит педагогам корректировать уровень сложности подачи материала и применять индивидуальный подход в обучении. С целью повышения профессионализма педагогов в школах предполагалось создание центров развития учителей, организация конкурсов инновационных методик. Основным критерием оценки работы педагогов стало продвижение в развитии каждого ребенка, создание благоприятной среды обучения, раскрытие способностей учащихся, через мотивацию их само-

стоятельной работы, то есть применение личностно-ориентированного подхода в обучении.

Кроме этого, фактически с 2008 г. в некоторых общеобразовательных учреждениях ведется экспериментальная работа по введению кембриджской программы обучения, для которой были определены по одной школе от каждого аймака и десять школ столицы. В планах правительства Монголии имеются намерения внести существенные перемены в начальное и среднее образование, поскольку в задачи самой политики реализации обновленной программы, ориентированной на кембриджские стандарты, входит разработка учебников, дидактического материала, обеспечение необходимым для школ-лабораторий оборудованием, материалами, изменение учебных программ вузов, готовящих преподавателей для работы в новых школах [1]. «С 2015 по 2017 г. все средние школы Монголии будут перепрофилированы под кембриджскую программу, после чего правительство приготовится к получению аккредитации международного кембриджского класса» [2].

Одним из наиболее негативных итогов реформы монгольской системы образования для России стало сокращение изучения русского языка в школах. В ходе проведения многочисленных полевых исследований молодежи задавался такой вопрос: «Какие иностранные языки вы изучаете сегодня в учебном заведении?» В результате нами было выявлено, что среди учащейся молодежи Западной Монголии в 2008 г. английский язык изучали – 65 %, а русский – 28 %. В ходе проведения массовых социологических опросов в 2011 и 2014 г. обнаружено, что в столице Монголии г. Улан-Батор 72 % молодежи в школах изучали английский язык, 27 % – русский, не более 1 % овладевали другими иностранными языками. Несомненно, знание английского языка как инструмента международной коммуникации имеет неоспоримый ряд социокультурных, экономических и политических преимуществ, а владение им нацеливает на получение в дальнейшем соответствующего образования. Наши наблюдения и высказывания разных экспертов свидетельствуют о том, что знание и владение русским языком среди современной монгольской молодежи, по сравнению со взрослым и пожилым поколениями, резко сократилось за последние десятилетие и продолжает сокращаться. Тем не менее знание русского языка для монгольской молодежи еще не в полной мере утратило свою значимость, в том числе и при получении дальнейшего образования в России.

С начала 1990-х гг. в Монголии усилилось присутствие представителей ведущих мировых вузов, государств, претендующих на лидерство в мировой системе образования. Монгольская молодежь и родители стали проявлять сначала одинаковый интерес к языкам обоих соседних го-

сударств, то есть России и Китая, и соответственно к получению образования в этих странах. С 2000-х гг., с началом более активного внедрения в монгольскую систему английского языка, в конкурентную борьбу по продвижению своих моделей образования в Монголии активно вступили США, Южная Корея, Япония и другие страны. При этом многие государства предоставляют бесплатное образование, а некоторые при обучении абитуриентов из Монголии еще и выплачивают им стипендию (например, Япония). «Однако уровень получаемого в КНР образования оказался невысоким. Уровень образования в Японии и США, хотя и является высоким, но его получение оказалось весьма дорогостоящим для основной массы населения. По сути, образование в этих странах доступно только для немногочисленной монгольской элиты или в рамках котируемых грантов на обучение, предоставляемых этими странами монгольским студентам. Российское образование с точки зрения показателя «стоимость обучения – качество образования» в настоящее время в наибольшей степени соответствует уровню доходов в большинстве монгольских семей и удовлетворяет образовательные потребности монгольской молодежи»².

В связи с территориальной близостью, экономически выгодным соотношением цены, качества и доступности российского образования постепенно возрастает интерес к нему со стороны как родителей, так и монгольской молодежи. Кроме этого, эксперты отмечают большую адаптацию российской модели образовательной системы к этническому многообразию учащихся, чем американская китайская или японская системы. Особо высокий общественный интерес наблюдается не только к вузовскому, но и поствузовскому российскому образованию. Однако эти образовательные услуги в условиях рыночной экономики предоставляются в частном порядке наиболее заинтересованными российскими вузами [3, с. 24–35], тогда как многие другие страны ведут активную работу в области образовательной политики в отношении Монголии на правительственном уровне [2, с. 382]. В конкурентной борьбе с Китаем, США, Японией, Южной Кореей, Великобританией, Германией, другими государствами и такими организациями, как Международный валютный фонд, Всемирный банк, Азиатский банк развития, ЮНИСЕФ, Европейский Союз и др. России выдерживать сложно. В связи с усилением конкуренции, ухудшением знания монгольской молодежью русского языка и сокращением количества собственных специалистов со знанием мон-

² Филлин С. А., Дугаржав Л. Инновационное взаимодействие России и Монголии. – Улан-Батор, 2014. – С. 292.

гольского языка, работавших в Монголии, Россия испытывает на монгольском рынке образовательных услуг определенные сложности.

Ранее предполагалось, что повышению эффективности двустороннего сотрудничества в области образования и науки может способствовать открытие в Монголии филиалов вузов Российской Федерации с преподаванием на русском языке. Реально сложилась иная ситуация. «В Монголии в свое время предприняли попытку создать филиалы такие российские вузы, как Московский энергетический институт, Московский государственный педагогический университет, Кемеровский, Бурятский и Восточно-Сибирский институты бизнеса, управления и психологии. У всех, кроме РЭУ им. Г. В. Плеханова, не получилось. Нет материальной базы, не набрали студентов, не прошли аттестацию Министерства образования, культуры и науки Монголии, неудачное решение кадровых вопросов. Надеяться, что Монголия сделает ставку только на российское образование, а российские вузы смогут прийти в Монголию на льготных условиях, без конкурентной борьбы с другими иностранными образовательными структурами, не следует» [4, с. 17].

В настоящее время на территории Монголии официально имеют лицензии и работают лишь три филиала иностранных вузов: 1) Улан-Баторский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова; 2) Улан-Баторский филиал Сингапурского международного института «Raffles Institute»; 3) Улан-Баторский филиал Иркутского государственного университета путей и сообщений (который обучает небольшую группу студентов из 21 чел. в Монгольском железнодорожном транспортном колледже). Официальные филиалы иностранных вузов в 2017/18 учебном году готовят лишь 147 чел. Однако данная официальная статистика совершенно не учитывает количество студентов, обучающихся не только в филиалах, но и в официально зарегистрированных монгольских вузах (например, отделения «Института Конфуция» или по линии их подготовки по системе корейского образования в Монгольском национальном университете).

Вместе с тем среди организаций, работающих для продвижения русского языка в Монголии следует отметить Российский центр науки и культуры (РЦНК) в Улан-Баторе и его 20 филиалов в аймачных центрах, «Общество дружбы Монголия – Россия», Фонд «Русский мир» (организованный в 2009 г. при Улан-Баторском филиале РЭУ им. Г. В. Плеханова), среднюю школу при Посольстве России в Монголии, школу на базе Улан-Баторского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова, школу № 19 в г. Эрдэнэт (филиал МБОУ «Кяхтинская СОШ №4»). Эти школы осуществляют свою деятельность полностью по российским образовательным программам. Адаптированные российские образовательные программы частично применяют еще около 7 школ. Лишь Улан-Баторский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова сумел сформировать единый российский общеобразовательный комплекс, совмещающий в себе все уровни

образования, в который входит детский сад, Управление филиала по общественным программам – средняя школа, сам вуз и Центр дополнительного профессионального образования³ [5; 6].

Наиболее значимыми проблемами продвижения российского образования в Монголии, по мнению экспертов, являются сложности в привлечении новых кадров для работы в филиалах российских вузов на ее территории, достойного финансирования труда преподавателей, библиотекарей, методистов, работников для центров русской культуры и языка. Создание приемлемых социально-бытовых условий для работающих в таких учебных и образовательных центрах, защите их прав в соответствии с трудовым законодательством России и Монголии.

Подготовку монгольских специалистов в России желательно осуществлять целенаправленно, наиболее способных и заинтересованных в учебе абитуриентов направлять в ведущие вузы, по окончании которых распределять в наиболее востребованные как для Монголии, так и для России отрасли и предприятия, проследить их дальнейший карьерный путь. При этом подготовка и повышение квалификации монгольских преподавателей русского языка по возможности должна проводиться непосредственно в России.

Деятельность самих центров, филиалов вузов не может финансироваться лишь по принципу самокупаемости, их деятельность то возрождается, то прекращается без должной государственной организационной, финансовой, материально-технической и методической поддержки на постоянной основе. Необходимо более тесное сотрудничество центров русской культуры и языка с наиболее развитыми российскими вузами и администрациями приграничных регионов России и правительствами областей, республик и муниципалитетов, заинтересованных в социально-экономическом и культурном сотрудничестве.

Кроме того, желательно создание новых учебных пособий, использование существующих и предложение новой линейки учебников по изучению русского языка на разных уровнях, обеспечение учебно-методической, научной и художественной литературой, начиная от детских садов, средних образовательных школ, центров изучения языка, филиалов вузов и заканчивая монгольскими вузами, работающими по программам обучения русского языка и российского образования. Кроме этого, требуется корректировка всех учебных программ по всем социогуманитарным предметам, исходя из специфики исторического и социокультурного своеобразия Монголии.

³ Филлин С. А., Дугаржав Л. Инновационное взаимодействие... – С. 310.

Помимо этого, следует шире использовать возможности российских профессоров и преподавателей, готовых участвовать в командировках для чтения лекций, проведения занятий и семинаров, в совместных научно-практических конференциях и встречах с монгольскими коллегами по обмену опытом; предоставлять им стимулирующие надбавки, упрощенные варианты оформления виз (при необходимости долгосрочного пребывания на территории Монголии), обеспечить решение вопросов социальной защиты и взаимоотношений с налоговыми органами Монголии.

Для бакалавров необходимо предусматривать ознакомительные поездки, для магистрантов – взаимные стажировки, а аспирантов и докторантов следует привлекать для обмена опытом, участия в совместных коллективных мероприятиях, олимпиадах, универсиадах, конференциях, научно-практических семинарах и апробации возможностей преподавания своих предметов и реализации своих проектов на сопредельных территориях.

Следует более активно применять средства массовой информации: использовать уже существующие и открывать новые каналы радио и телевидения, создавать сайты для распространения интернет-блогов, широко транслирующих лучшие образцы достояния российской культуры, адекватно освещающих как позитивные события в российско-монгольских и других международных отношениях, так и проблемные моменты.

Для осуществления поэтапной целенаправленной политики в сфере экспорта российского образования и развития русского языка в Монголии необходима единая государственная политика, научно и практически обоснованная концепция, систематическая поддержка со стороны Министерства науки и образования РФ, федеральных и региональных органов власти. «В сфере высшего образования наблюдается постепенный переход от представлений об образовании как о благе, получаемом за счет государства, к представлению об образовании как предмете экономических отношений. Поэтому основными направлениями государственной политики в сфере развития высшего образования на длительную перспективу в Монголии должны быть: выделение для государства приоритетных направлений подготовки специалистов и обеспечение рационального соотношения в подготовке специалистов с профессиональным образованием...» [7; 8].

Для определения вектора и возможностей дальнейшего сотрудничества в сфере среднего специального и высшего образования рассмотрим количественные данные об учащихся в вузах Монголии. Наибольший интерес представляет рейтинг получаемых специальностей и профессий, по которым уже ведется подготовка специалистов в самой Монголии (табл.).

За последние пять лет количество обучающихся снизилось на 18 827 человек, что связано со значительным сокращением количества вузов в этот же период (с 100 до 89), а также с изменением значимости и престижности некоторых профессий и направлений подготовки специалистов. Так, за последний 2017/18 уч. год незначительно увеличилось количество обучающихся по специальностям «Здравоохранение и социальная защита» более чем на 2 000 человек; по направлениям «Искусство и гуманитарные науки», «Общественные науки и журналистика» – почти на 1 000 человек, «Естественные науки и статистика» – на 400 человек и некоторым другим направлениям подготовки.

Таблица

Рейтинг получаемых специальностей в 2013–2014 и в 2017–2018 гг. в вузах и колледжах Монголии⁴ (Ranking of actual specialties in 2013–2014 and 2017–2018 in universities and colleges of Mongolia)

№	Направление специальностей	2013/14 уч. год (чел.)	2017/18 уч. год (чел.)
1	Бизнес, управление, право	47 077	40 401
2	Инженерное дело, промышленность, проектирование	33 877	25 689
3	Образование	21 853	20 552
4	Здоровье, социальная защита	19 226	20 722
5	Искусство, гуманитарные науки	12 391	12 764
6	Общественные науки и журналистика	13 083	9 036
7	Естественные науки, математика и статистика	6 564	6 122
8	Сфера услуг	8 939	5 643
9	Информационные и коммуникационные технологии	4 861	3 606
10	Сельское и лесное хозяйства, рыболовство и ветеринария	5 694	3 426
11	Прочие специальности	510	7 287
12	Всего	174 075	155 248

В рейтинге наиболее востребуемых специальностей лидирующие позиции занимают направления, связанные с бизнесом и социальным управле-

⁴ Таблица составлена на основе данных, взятых из сборника статистических данных: Монгол улсын статистикийн эмхэтгэл 2018 [Электронный ресурс]. – Улаанбаатар: Соёмбо принтинг, 2018. – URL: <https://mecss.gov.mn/media/uploads/b6b39554-2af4-4d43-bddf-c04e1efaa5ab.pdf> (дата обращения: 12.09.2018).

нием, а на втором месте – инженерно-производственные специальности в промышленности, затем – образование, социальные и гуманитарные сферы. Значительно меньшим престижем и количеством предлагаемых для обучения мест отличаются «Естественные науки, математика и статистика», «Сфера услуг», «Информационные и коммуникационные технологии». И уж совсем странным является то, что последним в рейтинге подготовки кадров оказалось направление «Сельское и лесное хозяйства, рыболовство и ветеринария» – сферы, которые для традиционного отгонного животноводства, сохранения природных ресурсов, возобновляемого природопользования и продовольственного обеспечения страны играют особую роль – сохранения национальной самобытной культуры и безопасности жизнедеятельности всего монгольского общества. При этом в Монголии вполне может возникнуть перекося в подготовке специалистов управленческого профиля в противовес практикам-производителям.

Развитие будущей экономики своей страны монгольские эксперты, прежде всего, связывают с дальнейшей индустриализацией, поэтому считают самым приоритетным подготовку в России специалистов по инженерно-техническим специальностям. Понимая, что Монголия традиционно живет скотоводством, эксперты полагают, что подготовка специалистов для сельского хозяйства также является приоритетной. При этом модернизация, развитие инфраструктуры невозможны без подготовки как квалифицированных рабочих, так и научных кадров. Значительная потребность остается в медицинских работниках, несколько повысилась значимость экономического и финансового направления. В 2017 г. понизился рейтинг направлений торговли-бизнеса; сферы услуг, спорта и культуры, значительно уменьшилась потребность в подготовке научных кадров, возможно, это связано с желанием сэкономить бюджетные средства на развитии науки.

В последние годы администрации монгольских университетов, так же как и российских, пытаются привлекать иностранных студентов для обучения на своей базе с целью повышения конкурентоспособности своих образовательных учреждений в международных рейтинговых системах; наблюдается такая же погоня за международными показателями, поиском и привлечением новых источников финансирования. В Монголии обучается 1 636 иностранных студентов и среди них – 180 чел. из России⁵.

Вместе с тем российским органам управления образования, как и образовательным учреждениям, следует изучать потребности Монголии в кадрах и содержании требуемой подготовки специалистов. На сего-

⁵ Сайт Министерства образования, культуры, науки и спорта Монголии [Электронный ресурс]. – URL: <https://mecss.gov.mn/media/uploads/4667d4ae-37e0-443c-9cd3-02ab323da156.pdf> (дата обращения: 30.09.2018).

дняшний день каждое учреждение это делает самостоятельно через деятельность своих внутренних служб (отделов по международным отношениям) достаточно несистемно либо через отдельные работы своих иностранных аспирантов [1]. Специальных мониторинговых исследований на эту тему фактически не ведется.

Российская сторона постепенно увеличивает количество государственных квот на образование монгольских студентов за счет федерального бюджета в своих вузах: с 270 до 300 в 2011–2012 гг., в 2016–2017 гг. квоты предоставлялись на 450 мест, а в 2017–2018 гг. их количество увеличили – до 500 мест. В Российской Федерации в 2015–2016 гг. обучались 2 870 чел., а в 2016–2017 гг. – уже 2 989 чел. из Монголии⁶. Кроме этого, возобновлена подготовка профессиональных кадров для Монголии в России по договорам в сфере культуры, искусства и вооруженных сил. Российская сторона расширяет возможности по подготовке специалистов в области транспорта и транспортного строительства, легкой промышленности, сельского хозяйства, земельных отношений, горнодобывающей отрасли, образования и внешнеэкономической деятельности в вузах на территории Российской Федерации.

Среди основных проблем, с которыми сталкиваются российские вузы при приеме к обучению монгольских студентов – их недостаточное знание русского языка и необходимость проведения адаптационных курсов по его интенсивному изучению. Однако в одних учебных заведениях эти образовательные технологии были отработаны еще с советских времен и действуют до сих пор, в других же такие службы только налаживаются.

У вновь прибывающих монгольских студентов порой возникают сложности социокультурной адаптации (в некоторых учебных заведениях они принимаются впервые), отсутствует преемственность общения разных поколений студентов, которые могли бы помогать в решении языковых, организационных и бытовых проблем [4, с. 328–337]. В связи с этим имеется потребность в мероприятиях по коммуникации между студентами разных курсов, вузов и разных стран; вовлечения в общественную жизнь принимающих сообществ, в создании соответствующих общественных организаций на уровне регионов и муниципальных образований, где обучается значительное количество студентов⁷.

⁶ *Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: статистический сборник. Вып. 15.* – М.: Центр социол. исследований, 2018 – С. 25.

⁷ *Баяра Б. Межкультурное взаимодействие в сфере образования // Россия – Монголия: самобытность и взаимовлияние культур в условиях глобализации / отв. ред. В. М. Дианова, К. Ю. Соломин.* – СПб., 2009. – 321–324.

Повышение качества образования должно основываться как на знаниях традиций, так и на инновациях, обусловленных требованием времени с использованием современных методик, научно-исследовательских разработок и информационно-коммуникационных технологий. Необходима система взаимосвязи учебных заведений с будущими потенциальными работодателями вновь подготовленных специалистов, изучение рынков труда, где они будут востребованы как профессионалы со знанием русского языка. «Подготовку монгольских национальных кадров за границей желательно осуществлять более целенаправленно и организовано. На первом этапе следует сделать набор более качественным. Самые лучших и способных детей, тех, кто действительно хочет хорошо учиться, необходимо отправлять на учебу в престижные зарубежные вузы, по окончании которых необходимо проследить за их рациональным распределением. Причем лучших из них необходимо обязательно привлекать к преподавательской работе в вузы Монголии» [5, с. 22].

Подготовка учащихся должна проходить в тесном сотрудничестве с практиками будущих потенциальных работодателей, тех предприятий, для работы с которыми непосредственно готовится специалист, то есть учебным учреждениям необходимо налаживать контакты не только со своими, но и с зарубежными партнерами. Это должны быть предприятия и организации в самых различных отраслях народного хозяйства, готовые к сотрудничеству на благо развития России и Монголии, при этом следует ориентироваться на наиболее успешно развивающиеся, администрации и владельцы которых готовы ответственно относиться к своим будущим работникам.

Российским вузам необходимо привлекать более активно российских специалистов, получающих образование в Монголии для преподавания русского языка на подготовительных и адаптационных курсах, для работы с монгольскими абитуриентами, консультирования предпринимателей и потенциальных работодателей с целью реализации совместных проектов с монгольскими партнерами.

Заключение. Изучение сложившейся модели системы образования в Монголии позволяет учитывать специфику уклада Монголии, ее социально-экономических и политических предпочтений, логику развития реформ в системе образования этой страны на разных уровнях, а также выявить наиболее значимые направления подготовки кадров в России и определить пути их решения.

Для осуществления поэтапной целенаправленной политики в сфере экспорта российского образования и развития русского языка в Монголии, необходима единая государственная политика, научно и практически обоснованная концепция, системная поддержка со стороны Мини-

стерства науки и образования РФ. Подготовку монгольских специалистов в России желательно осуществлять более целенаправленно и начинать ее необходимо с обучения русскому языку в Монголии⁸, привлекая кадры из России, развивая центры русской культуры, помогая детским садам, школам и филиалам российских вузов в Монголии. Необходима система взаимосвязи учебных заведений, предоставляющих учебные места иностранным гражданам за государственный счет, с будущими потенциальными работодателями. В свою очередь это требует изучение рынков труда, где будут востребованы их выпускники как профессионалы со знанием монгольского и русского языков. Подготовка учащихся должна проходить в тесном сотрудничестве с практиками будущих потенциальных работодателей, готовых к сотрудничеству на благо развития России и Монголии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бариушанов Н.** Этапы реформирования начальной школы Монголии // Наука и школа. – 2017. – № 2. – С. 156–162. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29072227>
2. **Бариушанов Н.** Современные проблемы модернизации школьного образования в Монголии // Преподаватель XXI в. – 2013. – С. 136–138. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19133110>
3. **Научно-образовательное** сотрудничество // Очерки Западной Монголии. Т. 2: Этнокультурные взаимодействия народов Западной Монголии и российского Саяно-Алтая: монография / В. М. Кимеев, Д. В. Ушаков, А. С. Акулова, В. И. Терентьев, Батсуурь Лхагвасурэн. – Кемерово: Офсет, 2013. – С. 24–35. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20708591>
4. **Лхамцэрэн Б.** К вопросу об аккультурации монгольской молодежи в межкультурной коммуникации // Россия – Монголия самобытность и взаимовлияние культур в условиях глобализации / отв. ред. В. М. Дианова, К. Ю. Соломин. – СПб., 2009. – С. 328–337. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004501626>
5. **Фалилеева Н. В., Филин С. А., Дугаржав Л., Ерофеева И. А.** Проблемы взаимодействия России и Монголии в сфере образования // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – № 12(201). – С. 10–22. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18875096>
6. **Попов М. А., Филин С. А., Попов К. М.** Проблемы взаимодействия России и Монголии в сферах бизнес-консалтинга и образования // Российский экономический журнал. – 2013 – № 9. – С. 7–19. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19120886>
7. **Очбадрах Н.** Особенности развития высшего образования в Монголии // Современная педагогика. – 2014. – № 9. – С. 74–76. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22138284>
8. **Цэдэв Наваанзоч Х., Мунхбат Дашдоржийн.** Высшее образование в Монголии // Монгольский национальный университет (Улан-Батор). – 2013. – № 3. – С. 51–62. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20289682>

⁸ Россия и Монголия укрепляют сотрудничество в области продвижения русского языка [Электронный ресурс] // Минпросвещения России. – URL: <https://edu.gov.ru/press/747/rossiya-i-mongoliya-ukreplyayut-sotrudnichestvo-v-oblasti-prodvizheniya-russkogo-yazyka/> (дата обращения: 27.09.2018).

REFERENCES

1. Bariushanov N. Stages of reforming the elementary school of Mongolia. *Science and School*, 2017, no. 2, pp. 156–162. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29072227> (In Russian)
2. Bariushanov N. Modern problems of modernization of school education in Mongolia. *Teacher of the XXI century*, 2013, p. 2. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19133110> (In Russian)
3. Scientific and educational cooperation. *Sketches of Western Mongolia*. Vol. 2: Ethnocultural interactions of the peoples of Western Mongolia and the Russian Sayano-Altai: monograph. V. M. Kimeyev, D. V. Ushakov, A. S. Akulova, V. I. Terentyev, Batsuur Lkhagvasuren. Kemerovo: Ofset Publ., 2013, pp. 24–35. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20708591> (In Russian)
4. Lhamtseren B. To the question of acculturation of Mongolian youth in intercultural communication. *Russia – Mongolia identity and mutual influence of cultures in the conditions of globalization*. Edited by V. M. Dianova, K. Y. Solomin. St. Petersburg, 2009, pp. 328–337. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004501626> (In Russian)
5. Falileeva N. V., Filin S. A., Dugarzhav L., Erofeeva I. A. Problems of interaction between Russia and Mongolia in the field of education. *National interests: priorities and security*, 2013, no. 12(201), pp. 10–22. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18875096> (In Russian)
6. Popov M. A., Filin S. A., Popov K. M. problems of interaction between Russia and Mongolia in the areas of business consulting and education. *Russian Economic Journal*, 2013, no. 9, pp. 7–19. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19120886> (In Russian)
7. Ochbadrah N. Features of the development of higher education in Mongolia. *Modern Pedagogy*, 2014, no. 9, pp. 7–19. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22138284> (In Russian)
8. Tsedev Navaanzoch, Munhbat Dashdorzuyn. Higher education in Mongolia. *Mongolian national University (Ulaanbaatar)*, 2013, no. 3, pp. 51–62. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20289682> (In Russian)

Received November 05, 2018

Поступила: 05.11.2018

Accepted by the editors January 23, 2019

Принята редакцией: 23.01.2019